

Петр Рябов

Михаил Бакунин

Михаил Александрович Бакунин (1814–1876), несомненно, является ключевой фигурой в истории анархической мысли и анархического движения. Именно Бакунин, будучи одаренным философом, заложил основы анархизма как цельного мировоззрения (а не только как программы действий или социологического учения). Бакунин и инициировал появление мощного революционного движения под анархическими лозунгами почти по всей Европе. Наконец, Бакунин, как никто до и после него, сумел выразить основной мотив анархизма – пафос бунта, бескомпромиссной борьбы за освобождение личности и общества.

Александр Блок писал: «Мы читаем Бакунина и слушаем свист огня . . . Мы уже, наверное, можем забыть мелкие факты этой жизни во имя ее искупительного огня . . . Зайдем огня у Бакунина». Главное душевное качество Мишеля (так Бакунина называли и подростком – в кругу семьи – и стариком – в кругу швейцарских рабочих) – это, по собственному признанию выдающегося анархиста, «любовь к свободе и неотвратимая ненависть ко всякому притеснению, еще более, когда оно падало на других, чем на меня самого . . . Я считаю священным долгом восставать против всякого притеснения, откуда бы оно ни приходило и на кого бы ни падало. Во мне было всегда много донкихотства: не только политического, но и в частной жизни».

Жизнь Бакунина похожа на легенду. В числе его друзей были Н.В.Станкевич, И.С.Тургенев, А.И.Герцен, В.Г.Белинский, П.Я.Чаадаев, Г.Гервег, Р.Вагнер, Ж.Санд, А.Мицкевич, П.Ж.Прудон, А.Руге, В.Вейтлинг. Бакунин вдохновил Рихарда Вагнера на создание образа неистового Зигфрида и был прототипом Рудина у Тургенева.

В юности – увлечение философией, дискуссии в московских салонах и в родном доме в селе Прямухине. Затем – переход к практической революционной деятельности: участие в революции 1848 г. в Париже (в феврале), призывы к общеславянскому восстанию, баррикады в Праге и Дрездене, арест, смертные приговоры в Саксонии и Австрии, двенадцать лет крепостей и ссылки в Саксонии, Австрии и России, фантастический побег из Сибири, работа в «Колоколе» Герцена, борьба в Интернационале против авторитаризма Маркса . . .

Революционная деятельность Бакунина не знала границ и была поистине грандиозна по своим масштабам. Он помогал полякам во время восстания 1863–1864 гг., выступал в Швеции, направил эмиссара-анархиста Дж.Фанелли в Испанию организовать секцию Интернационала, поднимал соратников на восстание в Лионе, вел успешную полемику против Мадзини в Италии (где стал создателем анархического движения и инициатором восстания в Болонье), организовывал Юрскую (анархическую) федерацию Интернационала в Швейцарии, сражался в Париже, Праге, Дрездене, вел революционную агитацию среди болгар и сербов, финнов и чехов, сотрудничал с «Землей и Волей» 1860-х гг., участвовал в нечаевской пропаганде, был вдохновителем кружков на Юге России. Перечисление созданных им организаций, написанных программ и

уставов заняло бы несколько страниц.

Конечно, Бакунин не был «рыцарем без страха и упрека», непогрешимым во всех своих поступках. Он допускал немало ошибок, которые могут быть поставлены ему в вину. Большинство из них, впрочем, связаны с его способностью чрезмерно увлекаться и увлекать других открывающимися перспективами, идеализируя эти перспективы и, по выражению Герцена, «путая второй месяц беременности с девятым». Бакунин нередко принимал желаемое за действительное, преувеличивал степень готовности масс к революции, не брезговал блефом и мистификациями, явно увлекался конспиративно-заговорщической стороной революционной работы. Бакунин, безусловно, несет моральную ответственность за националистические (антинемецкие и антиеврейские) выпады, встречающиеся в его работах, и за поддержку С.Г.Нечаева.

Много ярких и страстных страниц посвятил Бакунин всесторонней критике государства и его разрушительного влияния на людей – как управляемых, так и управляющих. «Государство – это самое вопиющее, самое циничное и самое полное отрицание человечности, – писал русский анархист. – Оно разрывает всеобщую солидарность людей на земле и объединяет только часть их с целью уничтожения, завоевания и порабощения всех остальных». Бакунин считал, что произвол, чинимый над человеком и обществом, государство напыщенно именуется «законом».

Государство, по Бакунину, является не чем иным, как «официальной и правильно установленной опекой меньшинства компетентных людей . . . чтобы надзирать за поведением и управлять поведением этого большого неисправимого и ужасного ребенка – народа». Поскольку всякая власть стремится себя увековечить, «ребенок» никогда не достигнет совершеннолетия, пока над ним господствует упомянутая опека. «Итак, там, где начинается государство, кончается индивидуальная свобода, и наоборот. Мне возразят, что государство, представитель общественного блага, или всеобщего интереса, отнимает у каждого часть его свободы только с тем, чтобы обеспечить ему всё остальное. Но остальное – это, если хотите, безопасность, но никак не свобода. Свобода неделима: нельзя отсечь ее часть, не убив целиком. Малая часть, которую вы отсекаете, – это сама сущность моей свободы, это всё . . . Такова уж логика всякой власти, что она в одно и то же время неотразимым образом портит того, кто ее держит в руках, и губит того, кто ей подчинен».

Осуждая патриотизм как государственно-националистическую идеологию рабства и ненависти, Бакунин подвергает подробной критике и представительную демократию, опирающуюся, по его мнению, на манипулирование управляемыми массами. Проблемы государства и социальной революции Бакунин анализирует в связи с национальными особенностями различных европейских народов, с их историей и культурой. Если бисмарковская Германия представляется Бакунину воплощением духа государственничества, централизма, милитаризма и бюрократии, то романские и славянские народы

мыслитель рассматривает как среду, стихийно порождающую анархистов. Надо признать, что именно в славянских странах и в Южной Европе анархическое движение получило наибольший размах в 1860–1870-е гг. и позднее.

В своих произведениях Бакунин последовательно критикует государственный социализм (прежде всего марксизм). Не веря во временный характер предлагавшейся Марксом «диктатуры пролетариата» (поскольку всякая диктатура стремится себя увековечить), отрицая марксистскую идею правления «научных социалистов» и возможность введения социализма через тотальное огосударствление общественной жизни и производства, Бакунин доказывал: поскольку эксплуатация и власть неразрывно связаны друг с другом, уничтожение первой при сохранении второй неизбежно приведет к появлению нового класса – «красной бюрократии», идущей на смену старым привилегированным классам. Бакунин призывал к социальной революции, разрушающей классово-государственные институты общества и заменяющей их безгосударственно-социалистической федерацией общин, коммун, трудовых коллективов. Главной силой, способной совершить революцию, Бакунин считал в Европе пролетариат («чернорабочий люд»), а в России – крестьянство. Таким образом, Бакунин радикализировал прудоновский анархизм, развил его и популяризировал в рабочем движении. Итогом деятельности Бакунина явилось широкое распространение анархизма – прежде всего в Испании, Италии, Швейцарии, России, Бельгии, Голландии, во Франции. Наиболее заметным проявлением этого процесса стали возникновение анархистского крыла в Международном товариществе рабочих (Первом Интернационале) и Парижская Коммуна.

Промарксистский Генеральный совет Интернационала вел борьбу с Бакуниным довольно постыдными методами; в ход было пущено всё: закулисные аппаратные интриги; организация фиктивных секций, создавших мнимое марксистское большинство на Лондонской конференции 1871 г. и на Гаагском конгрессе 1872 г.; бездоказательные обвинения, клевета. Однако достигнутая подобными средствами победа Маркса оказалась Пирровой – после «исключения» Бакунина из Интернационала «весь Интернационал восстал против недостойной комедии Гаагского съезда, так грубо подтасованного Главным советом». Почти все секции Интернационала: бельгийские, французские, английские, испанские, итальянские, голландские, швейцарские и американские – отвергли решения, принятые в Гааге, и отказались подчиниться Генеральному совету, поддержавшему Маркса. Большинство этих секций, соединившись, образовали новый, анархический Интернационал, просуществовавший до 1879 г. Попытка Маркса превратить Международное товарищество рабочих в централизованную партию, исповедующую одну – «научно-социалистическую» – доктрину, полностью провалилась.

Поддержавшие Бакунина секции Интернационала, объединявшие десятки тысяч рабочих по всей Европе, дали толчок мощному развитию анархического движения в 1870-е гг. В некоторых странах, где был высок уровень социальной

напряженности и отсутствовали реальные гражданские свободы (в Испании, в Италии), это движение вылилось в ряд восстаний; в других (в Швейцарии, в Бельгии) сложились открыто действующие рабочие союзы анархической направленности. Роль идейного центра этого движения играла Юрская федерация (в Швейцарии).

Наиболее грандиозным выступлением народных масс, в котором анархисты сыграли видную роль, конечно, стала Парижская коммуна (март–май 1871 г.).

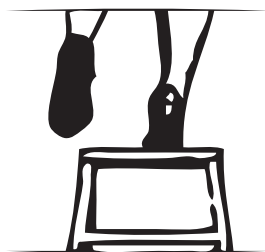
Анархисты (прудонисты) составляли значительную часть Совета коммуны. Важнейшим мероприятием Коммуны в социально-экономической сфере, осуществленным по инициативе прудонистов, был принятый 16 апреля 1871 г. декрет о передаче бездействующих предприятий, брошенных бежавшими из Парижа предпринимателями, в руки рабочих производственных ассоциаций. Этой и другими подобными мерами прудонисты стремились подготовить создание мощного сектора коллективизированных самоуправляющихся предприятий, альтернативных и частнокапиталистическим, и государственным. Декларация «К французскому народу», принятая Парижской коммуной 19 апреля, провозглашала вполне анархические идеи: федерализм, децентрализацию, самоуправление и автономию коммун – в качестве принципов устройства будущей социалистической Франции. Сама Коммуна, по признанию Карла Маркса, уже не была «вполне государством»: ликвидация чиновничьей иерархии, регулярной армии, самоуправление снизу доверху, опирающееся на принцип делегирования, – всё это куда больше походило на прудоновские и бакунинские модели общества, нежели на марксистскую «диктатуру пролетариата». Известно, что, учтя опыт Коммуны, Маркс, по образному выражению Ф.Меринга, снял перед ней шляпу и в работе «Гражданская война во Франции» несколько пересмотрел свою доктрину в прудоновском духе.

Однако полуанархический социально-революционный эксперимент, как известно, длился недолго – 72 дня. Памятником «штурмующим небо» коммунарам осталась песня – «Интернационал», созданная участником тогдашних событий, анархистом Эженом Потье.

Библиотека Анархизма

Антикопирайт

2 июня 2012

Петр Рябов
Михаил Бакунин

Сохранено 1 июня 2012 года из **flibusta.net**